Слепой полдень на мёртвой соли

Renat Sakhiv

Renat Sakhib

Слепой полдень на Мёртвой Соли

«Автор»
2026

Sakhib R.

Слепой полдень на Мёртвой Соли / R. Sakhib — «Автор», 2026

Пятьсот долларов золотом за голову беглого грабителя. Бескрайний солончак, раскалённый до пятидесяти градусов. И ослепший от жажды бандит, судорожно сжимающий револьвер.Темир - чужак на Диком Западе, но законы выживания везде одинаковы. Выслеживая беглеца, он точно знает, что главное оружие в этом белом аду - не свинец, а терпение и умение слушать тишину.

© Sakhib R., 2026
© Автор, 2026

Renat Sakhib
Слепой полдень на Мёртвой Соли

Слепой полдень на Мёртвой Соли

Салун «Койот» вонял прокисшим элем, дешёвым вирджинским табаком и застоявшимся потом тех, кто просидел здесь весь день, спасаясь от жары. Сухие сосновые доски обшивки трещали под солнцем, точно сухие кости. Двустворчатые двери салуна хлопнули, впустив внутрь раскалённый столп пыли и гул мясных мух, круживших над плевательницами.

Темир прошёл к стойке, не снимая широкой войлочной шляпы с обожжёнными полями. Здесь так было не принято, но здесь Темира давно перестали задирать: чужак не пил, не играл в фаро и обладал дурной привычкой отвечать на хамство раньше, чем обидчик успевал договориться до конца фразы.

Хозяин салуна – одноногий ветеран Макфи с тёмными от жевательного табака зубами – вытер стойку грязной тряпкой и сплюнул в опилки.

– Вэнс ушёл на Мёртвую Соль, – сказал Макфи, не дождавшись вопроса. – Три дня как, когда понял, что мы прижали его к перевалу. До этого две недели водил всех за нос. Угнал рыжего мерина у кузнеца и махнул прямо через сухой сор. Дурак.

– Дурак, за которого шериф штата даёт пятьсот долларов золотом, – откликнулся Темир. Говор у него был ровный, чуть приглушённый, без привычного местным техасского растягивания гласных.

– За его голову дают пятьсот долларов, пока она не превратилась в сушёную тыкву, – хохотнул кто-то из угла, где пьяные старатели двигали по столу засаленные карты. – На солончаке в полдень мозги закипают прямо в черепе, паршивый татарин! Твой лохматый конь там и пары миль не протянет – ноги об соль ошпарит!

Темир даже не повернулся. Он молча налил из глиняного кувшина кружку крутого кипятка, бросил туда щепотку сушёной полыни из притороченного на поясе кожаного кисета и выпил мелкими глотками. Виски он не брал уже восемь лет – с тех пор, как понял простой закон: степь и солончак не прощают того, у кого утром в глазах двоится линия горизонта.

Перехваченная у перевала Айрон Ридж железнодорожная касса, трое убитых охранников и полная сумка серебряных долларовых монет – вот что тянул за собой Глухой Вэнс. Вэнс когда-то сам пять лет отработал старшим кондуктором на Западной ветке, пока его со скандалом не выгнали за кражу и пьяные драки. С тех пор он грабил те самые поезда, а свой старый латунный значок кондуктора издевательски носил на поясе рядом с кобурой. В прочитанной Темиром шерифской ориентировке этот значок как раз прямо был указан как главная примета Вэнса, дословно было написано: **«Носит знак кондуктора Поезда №4 на ремне из латуни»**.

Темир, узнав всё, что ему было нужно, вышел на крыльцо салуна. Его конь – низкорослый, гнедой Алтай, больше похожий на дикого тура, чем на коня – ждал его у привязи, прядая ушами. Темир еще до того как приехал в салун, заранее обмотал его копыта чуть выше стрелки толстой сыромятной кожей, смазав суставы коня дегтем и вытопленным овечьим жиром, чтобы ядовитая рапа́ солончака не выедала животине мясо до костей.

Он неторопливо вскочил в глубокое деревянное седло, тронул поводья и направил коня туда, где заканчивались еле видневшиеся колеи от фургонов и дилижансов, а далее начинался белёсый, звенящий от жары ад.

***

Волнующееся жаркое марево над Мёртвой Солью не просто дрожало – оно по-особенному пело, будто убаюкивая случайных путников, которые если и забредали сюда, то либо по незнанию, либо в силу безвыходной ситуации – остальные, кому жизнь дорога, небезосновательно сторонились этого места. Высокий, тонкий и сверлящий уши гул, стоявший над этой пустынной и заброшенной землей, был схож с миллионами невидимых тончайших стеклянных струн, натянутых самим Творцом или провидением между раскалённым величием неба и полоской бренной земли. Соль расплескалась в этой местности во всех сторонах, куда не посмотри, казавшимися идеальными шестиугольными плитами. Под беспощадно палящим солнцем они расширялись, с треском упирались краями друг о друга и выгибались из-за этого напряжения сухими белыми торóсами.

Темир не спешил, поскольку Мёртвая Соль такого не прощала. Темир знал это получше любого шерифа. В этих краях люди нашли привычку чаще умирать не от пуль, а от гордыни либо незнания местного ландшафта и его особенностей.

В пяти милях от края солончака он наткнулся на первую улику. Рыжий мерин Вэнса лежал на боку. Вокруг его передних ног соляная корка была выломана кусками, точно тонкий лёд на зимней реке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.